

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 3

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2001

Впоследствии от Г. отделились два дочерних братства — сезайе (основатель — Хасан Сезай, ум. в 1738 г.) и халетийе (основатель — Хасан Халети б. 'Али ал-А'ла, ум. в 1911 г.).

Лит-ра: *Али Хилми ад-Дагистани*. Фихрист ал-кутуб ат-туркия ал-мауджуда фи-л-кутубханат ал-Хидивийа. Каир, 1306/1888, 335; *Н.Э.Алескорова*. Сведения о суфийском тарикате Гюлшанийа в сочинениях Мухйи Гюлшани «Манакиб-и Ибрахим-и Гюлшани» и Шемлели-заде Ахмада Эфенди «Шиве-и тарикат-и Гюлшанийа» // *Ислам арашдырмалары*, VII бурахылыш. Баку, 1996 (на азерб. яз.); *С.Эрайдын*. Тасавуф ве тарикатлар. Истанбул, 1990, 467–468 (на тур. яз.); см. также лит-ру к ст. Гюлшани.

Н. А.

Дана-ата — святилище на территории Балханского велаята (области), в 110 км к северо-востоку от Небит-Дага, в одном из горных ущелий Большого Балхана, в 10 км южнее селения Ак-Куи. Святилище обследовалось нами в 1957, 1967 и 1970 гг. В тот период оно представляло собой поврежденный временем каменно-кирпичный средневековый мавзолей-гробницу (в форме шести- или семигранника) с пятью большими нишами и входом с восточной стороны. С юга к нему примыкала состоявшая из двух комнат полуразрушенная пристройка из дикого камня, значительно более позднего времени, которая, очевидно, служила жильем для смотрителя, а может быть, помещением для приема паломников и их ночных (во сне) «общений» со «святыми». На албастровой штукатурке внутри святилища — контурные рисунки горного козла и человеческой кисти с пятью растопыренными пальцами, имеющие, возможно, магическое значение, а также несколько надписей. Все они относятся к XX в. Наиболее старая, арабской графикой — 1343/1924 г. (текст не поддается прочтению), остальные, на туркменском языке латиницей и кириллицей (1939, 1962, 1965 и 1967 гг.), — типичные «автографы» туристов. В одной из ниш — старинный ритуальный шестиконечный светильник (*чыра*) и несколько пар рогов диких баранов. В углу к шести были привязаны вотивные тряпочки.

Вокруг мавзолея на двух каменистых холмах раскинулось средневековое кладбище, а левее — остатки большого поселения. В неширокой ложбине — старинный колодец и выложенный камнем источник, а также огромное сухое дерево, выросшее, по легенде, из посоха (*хаса*, араб. 'аса) самого Д.-а. При посещении святилища в 1957 и 1967 г. дерево представлялось давно полностью высохшим, а в 1970 г. одно из его основных ответвлений неожиданно зазеленело, что было расценено верующими как очередное чудо «святого».

Согласно легендам, сопоставительному эпиграфическому материалу окрестного кладбища и сохранившемуся тексту Огуз-наме (стихотворное изложение истории предков туркмен — огузов, принадлежащее перу Д.-а.), личность «святого» вырисовывается следующим образом. Он жил во второй половине XV — первой половине XVI в.,

в народной традиции известен лишь под почетным прозвищем Дана-ата («Мудрый отец/дед, предок»). Это прозвище «святой» суфий получил после того, как поведал Огуз-наме всему Союхановскому (т.е. туркменскому) народу. В Огуз-наме он называет свое подлинное имя — Ахсан-шайх и место обитания — Балханы, подчеркивая, что дед его был *пиром*. Персидский посланник Риза-Кули-хан, который в 1851 г. останавливался с караваном по пути в Хиву у источника Д.-а., отметил, что среди тюрков и туркмен тюркские *шайхи*, одним из которых был Д.-а., пользуются высоким авторитетом. Следует добавить, что Д.-а. был и весьма богатым человеком. Легенды упоминают его многочисленные стада и табуны, которые перегоняли на летние пастбища вплоть до реки Гюрген.

Все перечисленное выше подняло авторитет *шайха* на небывалую высоту. После смерти у его гробницы обособовалась группа зрителей, состоявшая, очевидно, из родственников «святого», его учеников и последователей. По роду своего занятия она получила название *мюджевор* («смотритель») и составила одну из шести так называемых святых групп *овлад* (араб. *аулад* — «дети», «потомки») у туркмен. В начале XVIII в. *мюджеворы* в силу определенных обстоятельств переселились с Балхан на север, в пределы Хивинского ханства (Тахтинский *этрап*), а оттуда позднее большая их часть ушла на юго-восток — в Мервский оазис.

К гробнице Д.-а., которая ныне, с подъемом религиозного строительства, очевидно, отремонтирована, совершают паломничество жители прибалханских селений и выходцы из группы *мюджеворов* Тахтинского *этрапа* (района) Ташаузского велаята (области) Туркменистана.

В 80 км южнее, у подножия Кюрен-Дага на территории Казанджикского *этрапа* имеется еще одно святилище с названием Д.-а. Позднее так стали именовать и расположенное рядом большое селение Даната. По одной версии считается, что там «святой» ночевал, по другой — был убит, но похоронен на Балхане. Гробница отсутствует. Имеется имитация могилы. Паломники — жители Даната.

Лит-ра: *А.Н.Самойлович*. Один из списков «Родословного древа туркменского» // Доклады АН СССР. Л., 1927, № 2, 39–40; Отчет о посольстве в Хорезм Риза-Кули-хана // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. II. М.–Л., 1938, 285; *Демидов*. Туркменские овлады, 159–168.

С. Дем.

Джуйбари, х'аджа Ислам (ум. в 1563 г.) — основатель клана джуйбарских *шайхов*, возглавивших бухарскую ветвь братства накшбандийа. После смерти Махдум-и А'зама (ум. в 1542 г.) — руководителя братства и своего учителя — х'аджа Ислам в ожесточенных спорах и столкновениях с другим преемником *шайха* — маулана Лутф Аллахом Чустии узурпировал руководство бухарскими братьями х'аджаган/накшбандийа. Все это способствовало усилению влияния джуйбарских *шайхов*, в семье которых